

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 167 (9624)

Четверг, 13 июля 1944 г.

ЦЕНА 20 КОП.

Великий русский писатель

I

В одной неопубликованной записи М. Горького мы читаем: «Не знаю меры, который определяется талантливостью и величию писателя, но думаю, что Чехов, несомненно, должен быть поставлен в ряд великих наших писателей».

Максим Горький выразил в своих словах современное нам восприятие творчества Антона Павловича Чехова, великого писателя, обогатившего нас множеством своих жизненных наблюдений и глубиной своих мыслей, справедливо признанного верным другом всего передового человечества. Чехов принадлежит к числу писателей, наиболее любимых широкими массами.

В чем же величие и художественная сила Чехова?

Чехов прошел трудный жизненный и писательский путь, починав всю свою жизнь задачам художественного воспроизведения многообразной действительности, с огромным усердием овладевая искусством слова, доводя его до высших степеней совершенства, неустанно размышляя о жизни и выработывая объективные основы своего мировоззрения.

Детские и юношеские впечатления Чехова таганрогского периода легли в основу последующих его художественных обобщений нравов и типов провинциально-уездной России, полицейского режима и самодержавного произвола. Годы университетской учебы в Москве на медицинском факультете имели решающее влияние на формирование материалистического мировоззрения Чехова. Совмещение интересов научных и художественных имело для Чехова исключительное значение при разработке им своего, реалистического художественного метода.

Московская жизнь обогатила Чехова впечатлениями, которые предопределили выбор писателем тем и типов для большинства бытовых рассказов городского цикла.

Московский период жизни Чехова завершился очень трудной поездкой на остров Сахалин.

С начала 90-х годов Чехов переехал на постоянное жительство в деревню Мелихово, что положило начало разностороннему знакомству его с крестьянской жизнью, а также поездкам по многим местам уездной России.

Крестьянский быт Мелихова послужил Чехову материалом для зарисовки деревенской России в повестях «Мужики», «В овраге», «Новая дача» и других произведениях, в которых писатель, верный своему трезво-реалистическому взгляду на жизнь, дал резко-отрицательную критику народнических, идеалистических представлений о деревне. И в тот же период Чехов развернул большие повествовательные полотна, как «Моя жизнь», «Палата № 6», в которых обрисовал быт и нравы людей уездной Руси.

Последние годы жизни писателя были годами большой его известности, знакомства и общения с А. Толстым и М. Горьким и все крепшей связи с молодым Художественным театром.

Чехов подводит итоги своим наблюдениям над русской жизнью в новой и столь оригинальной по его пером драматической форме. Чехов ясно сознавал, что дни его сочтены, и спешил сказать всё самое значительное и показательное для русской действительности в таких произведениях, как «По делам службы», «Крыжовник», «Новस्ता», «Винный сад». Дыхание предстоящей революции, уверенность в грядущей резкой перемене жизни чувствовался в последних произведениях Чехова.

II

Этапы жизни Чехова были в то же время и этапами роста его литературного таланта, ступенями в движении его к новым формам искусства, к созданию всё более зрелых и емких образов.

Ранний Чехов выступает преимущественно с юмористической новеллой и анекдотом, с комической «мелочью». Чехов шутит и в то же время исподволь приучает читателя к тому, что его шутки — не простая забава, а лишь комическая форма разоблачения отрицательных сторон жизни. Неистощимая сюжетная изобретательность Чехова, его изумительный комический дар, острая наблюдательность, негодующая мысль и меткое образное слово были направлены против косных, рабских, униженных черт. Эту свою задачу Чехов разрешил реалистическим методом, никогда не отступая от правды жизни.

Вот почему рядом с юмористикой и сатирикой молодой Чехов находит, а далее всё более настойчиво развивает линию психолого-бытовую, из которой и вырастет в дальнейшем Чехов — блестящий мастер «малой формы», автор коротких, но глубоко насыщенных бытовых рассказов и психологических этюдов, полных жизненной наблюдательности, характеристических и типовых черт, житейских примечательных подробностей.

Уже в ранние годы Чехов затрагивает серьезные психологические и социальные темы, даёт глубоко-отрицательную оценку современному ему обществу. Он вскрывает всё плохое, мешанское, живое, самовлюбленное, раболобствующее, двойственное, несправедливое. Чехов уверенно формулируется как мастер небольшого по объёму, скупого по языку идейного рассказа, всегда свежего по материалу бытового этюда,

С. БАЛУХАТЫЙ

Член-корреспондент
Академии наук СССР

♦ ♦ ♦

своеобразного психологического очерка. Тонкий психологический рисунок рассказов Чехова, лиричный по своей воздушной тональности, обратился на себя внимание крупных писателей старого поколения (А. Толстого, Григорьевича, Короленко, Поллового, Пашецева).

«Степь» открыла чеховский повествовательный цикл, в который вошли «Скупная история», «Именины», «Дуэль» и многие другие произведения, поразившие современников богатством жизненного содержания, психологических штрихов, идейностью, умением раскрыть за конкретными фактами жизни, всегда по-своему показанными, правду душевных состояний и завершенность их от социально-бытового уклада жизни. Это были разнообразные по поводам, случаям, душевным движениям, но постоянные по конечным судьбам своих героев повести о неустроенной и неблагоприятной жизни, о людях, лишенных общественной инициативы, внутренней свободы, задушенных гнетом тяжелой реакции и безверья.

Чехов вооружается против коренных пороков, порожденных буржуазно-капиталистическим строем: против лжи, пошлости, несправедливости во всех видах, против унижения человека. Чехов противопоставляет этому свое понимание жизненной «вермы», в которой первое место отводится уважению человеческой личности, борьбе за человеческое достоинство; он стремится к широким идеалам свободы и справедливости на всех путях развития человека, к большому, разностороннему делу культуры.

Чем ближе к концу 90-х годов, тем тверже звучит общественный голос писателя, тем значительнее охват им социальных вопросов, строже самый отбор тем. И «Палата № 6», и «Три года», и «Моя жизнь», и «Человек в футляре», и «Крыжовник», и «Новस्ता» — повести-обобщения, образы-синтезы.

Чехов овладевает труднейшим искусством создания обобщенного образа, подынявшись таким образом до степени реализма спитетического. Так построен рассказ «Страх», в котором передана ничем не отравляемая боязнь, орудующая жизни, наполненной обиденностью, ненужными условиями, невежеством; «Крыжовник» с его истерически критикой ограниченных мешанских идеалов, которым противопоставлен широчайший план жизни; «Июнь» с его типовым героем, неуклонно деградирующим в сторону законченной обывательщины; «Дача с собакой» и «О любви», горюющие о силе любви, охватывающей от всего мелкого, напосного, обманчивого; «Человек в футляре» и другие рассказы.

III

Умение Чехова образно показывать жизнь, скупю пользуясь изобразительными средствами, сказало и в его драматургической практике. Чехов умеет так показать людей, что мы видим стояние за ними социальные законы, формирующие психику этих людей и движущие их судьбы. Сила и красота драматургической формы Чехова в том, что он органически сочетает показ живого человека и свое глубокое размышление о ходе жизни. Конкретный образ, охват действительности и значительность идеи — неотъемлемые качества драматургии Чехова.

Давно признано, что произведения Чехова имеют огромное познавательное значение, заключаю нас с основами русской жизни последней четверти XIX в. в критическом освещении писателя. В этом отношении Чехов — прямой продолжатель традиций классической русской литературы, однако со своим особым реалистическим знаком, о котором Горький сказал так: «Страшная сила его таланта именно в том, что он никогда ничего не выдумывает о себе, не изображает того, «чего нет на свете».

Чехов — прямой наследник великой русской литературы и как мыслитель с глубоким гуманистическим взглядом на жизнь. Горький писал, что у Чехова есть нечто большее, чем мифосозерцание — он овладевает своим представлением жизни и таким образом стал выше её. Он освещает её скупю, её неспешность, её стремления, весь её хаос с высшей точки зрения». Эта точка зрения и составляет ведущее, идейное содержание, философскую основу художественных произведений Чехова.

Чехов воспринимал жизнь как она есть, со всеми её горестями и радостями, зная, что человек создан для того, «чтобы живой был, чтобы и радость была, и тоска была, и горе было» («В свьяке»). Он воспринимал жизнь, как бесконечный процесс, и перспективы жизненного развития строил на материалистическом основе, утверждая, что жизнь вечна, что в основе человеческой деятельности лежит преемственность идей, а смысл жизни — в правде и красоте («Студент»). Чехов говорил о том, что «ничто не проходит бесследно... каждый маленький шаг

наш имеет значение для настоящей и будущей жизни» («Моя жизнь»).

Во главу угла Чехов поставил человека, утверждая, что надо «веровать в человека». Он считал самым ценным на свете человеческое достоинство и говорил, что надо всегда беречь «идею человека», дорожить его хорошими сторонами и воспитывать людей на примерах прекрасных человеческих дел.

Человек, по мысли Чехова, должен неустанно выработывать в себе лучшие качества: стремление к правде и красоте, душевную чистоту, внутреннюю свободу, отсутствие пошлости, справедливости, любовь к труду. Всё, что ни делает человек, должно быть освещено большими, всеохватными идеями. Самое ценное в человеке — его стремление к правде: «В поисках за правдой люди делают два шага вперед, шаг назад. Страдания, ошибки и скупка жизни бросают нас назад, но жажда правды и упрямая воля гонят вперед и вперед» («Дуэль»).

В мировоззрении Чехова есть еще одна замечательная черта: несмотря на категорические неприятие отрицательных сторон жизни, угадываемых им столь чутко и тонко и разоблаченных им столь беспощадно, Чехов не разделял ни философского, ни социального пессимизма. Он не говорил, что мир несправедливо плох, что человек никогда не рожден, а жизнь вообще бессмысленна. Он рассуждал иначе: мир устроен таким, каким он не мог не быть; человек засорен ненужными мыслями, запуган противоречиями, запалым низкими чувствами, но его можно и нужно очистить — и тогда он предстанет во всей своей человеческой красоте.

В рассуждениях Чехова есть та утверждающая нота, та уверенность в конечном торжестве хорошего, та бодрая перспектива, которую можно определить понятием философского оптимизма.

Из оптимизма Чехова вытекает и его идейная активность как художника. Он не был пассивным созерцателем жизни. Дорожа идеей освобождения человека, он устремлялся социальным проблемам в своем литературном творчестве огромное внимание; на него оказывала глубокое влияние нарастающая борьба между пролетариатом и буржуазией, — и чем ближе к 1905 году, тем отчетливее у Чехова критика либералов, тем очевиднее примыкание его к революционному движению. Чехов писал Горькому: «Я мало, почти ничего не знаю... но предчувствие очень много», и это предчувствие позволило ему в канун революции воскликнуть: «Главное — перевернуть жизнь» и приветствовать устам своего героя надвигающуюся социальную бурю.

То, что Чехов постиг правду жизни и передал в своих образах объективное её существо, делает его писателем понятным, близким и дорогим всем странам, нациям, всему прогрессивному человечеству. И в этом — причина всемирной известности Чехова.

IV

Чехов исключительно дорог русскому человеку, русской душе, нашему сегодняшнему сознанию, в особенности в наши суровые дни Великой Отечественной войны. Чехову в высочайшей степени были присущи патристизм; всеми своими чувствами и мыслями Чехов был связан с великой своей родиной, с бесмертным, пытливым его творческие силы источником — народом.

Ещё в своей, народной по теме, повести «Степь» Чехов, описывая чарующую красоту родного ему юга России, восклицал: «Душа даёт отклик прекрасной, суровой родине, и хочется лететь над степью вместе с ночной птицей». Уже в этих лирических словах сказало столь характерное для Чехова его патристическое чувство.

В бесчисленных рассказах и повестях Чехова, охватывающих русскую жизнь, основным мотивом звучит мысль о том, как прекрасен по природе своей русский человек и как много надо устранить в социальных условиях русской действительности несправедливое, наносное, мешающее росту человека, расцвету его сил. Народ — крестьянина и горожанина — постоянная и самая волнующая тема чеховского творчества. Устами писателя Григория в пьесе «Чайка» он говорил: «Но ведь я не пейзажист только, я ведь ещё гражданин, я люблю родину, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем...»

Чехов учил нас правильно пониманию жизни народа, внушал нам, что «все мы народ и всё то лучшее, что мы делаем, есть дело народное». Он глубоко понимал исконную внутреннюю чистоту и благородство русского человека, неизрасходованность его душевных сил.

Чехов не был писателем-революционером, но его исключительная честность, страстная любовь к родине, горячая вера в неиссякаемые силы народа приводили его к правильному, революционному решению социальных задач.

Чехов, живший в мрачную эпоху паризма, творил для нас, для нашей социалистической эпохи, он прокладывал дорогу новому человеку. Чехов — замечательный писатель-патриот, большой мыслитель, великий гуманист — был и останется одним из самых преданных сынов нашей родины, её гордостью и славой.